

М. Н. Линник, П. Б. Торопов

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ УЧАСТНИКОВ ВСЕМИРНОГО ФЕСТИВАЛЯ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ – 2017

100

Излагаются некоторые результаты исследования представлений о будущем участников XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов, прошедшего в 2017 г. в России (Сочи). С использованием метода ассоциаций выявлены структурные элементы представления молодежи об окружающей действительности через 10 лет, то есть предполагаемые изменения в социуме и личности. Получены данные о гендерных особенностях представлений. Международная выборка позволила выявить некоторые культурно обусловленные различия, в частности различия в представлениях о будущем у молодежи различных групп стран. На основе проведенного исследования авторы предлагают разработанные ими рекомендации для молодежи по планированию собственного будущего.

The article describes the results of a socio-psychological research of assumptions about the future of participants of the World Youth Festival (2017). The authors used the method of associations, which allowed them to reveal structural elements of reality in the future, in 10 years time, as it is imagined by youth, including the expected changes in society and personality. The authors analyse the data describing gender-specific assumptions about the future. The analysis of international data made it possible to identify some culture-specific differences. In particular, there are significant differences in the assumptions about the future of young people belonging to different groups of countries and in those of men and women. Based on the research, the authors offer recommendations for young people how to plan their future.

Ключевые слова: социальные представления, молодежь, будущее, социальная активность.

Keywords: social representations, youth, future, social activity.

Проблема и ситуация

Проблема повышения социальной активности молодежи актуальна не только для России, но и для многих стран мира. Исследования, проведенные за рубежом и в России [5; 10; 12; 13; 15 и др.], позволяют сделать вывод о том, что часть молодежи не активна в социуме. Ее представители не видят социально значимых проблем и не реализуют свой потенциал в социально приемлемом спектре активности.

В России в ряде документов, описывающих перспективы развития общества на ближайшие десятилетия (Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы, федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об

образовании в Российской Федерации», «Молодежь России 2000 – 2025: развитие человеческого капитала») отмечена необходимость повышения социальной активности молодежи, формирования у нее таких качеств, как сотрудничество, гражданское участие, установка на изменение мира и окружающей действительности к лучшему, ответственность за развитие России.

Однако отдельные исследователи подчеркивают, что уровень социальной активности пока недостаточно высок, а проводимые в учреждениях образования мероприятия не всегда результативны [4; 6]. Мы считаем, что одним из препятствий для повышения социальной активности молодежи является отсутствие четких представлений о будущем и, как следствие, слабое планирование собственной активности.

Объектом нашего исследования стали социальные представления в классическом их определении – как сеть понятий, утверждений, умозаключений, возникающих в повседневной жизни в ходе межличностного взаимодействия [3; 17], предметом – особенности представлений о будущем у молодежи.

Несмотря на то что социальные представления о будущем исследованы достаточно широко [2; 6–9 и др.], их не связывали с социальной активностью и не рассматривали на примере социально активной молодежи. Однако подобные данные могут позволить понять, какие шаги необходимо предпринять для формирования условий повышения социальной активности молодежи и в конечном итоге улучшения качества жизни в будущем.

Методология

Классическим методом исследования социальных представлений является подход Ж. Абрика [1; 17–19], а наиболее часто применяемой методикой – прототипический анализ П. Вержеса [11; 16; 18].

Исследование проводилось среди участников Всемирного фестиваля молодежи и студентов, проходившего с 14 по 22 октября 2017 г. в Сочи. Выборка составила 100 респондентов из 48 стран мира. Возраст опрошенных от 18 до 35 лет, 52 мужчины и 48 женщин, в основном студенты и молодые специалисты.

Респондентам предлагалась следующая ситуация: «Представьте себя и свое окружение в будущем, через 10 лет, и назовите не менее 5 ассоциаций, приходящих вам в голову». Для иностранных респондентов ситуация предлагалась на английском языке. Ответы опрошиваемых фиксировались в аудиозаписи.

Результаты и их анализ

Социальные представления участников ВФМС-2017 о будущем составили следующие категории (данные округлены): категория «прогресс / наука» заняла чуть менее $\frac{1}{5}$ всех представлений, «личностная

самореализация» — $1/6$, «профессиональная реализация — $1/7$, «семья» — $1/9$. Категории «мир / стабильность», «объединение человечества», «путешествия», «развлечения / досуг», «стремление к переменам», «негативные представления», «материальное благополучие», «сила», «природа / созидание» и «свобода» (названы по убывающей) представлены слабее.

Наиболее частотной ассоциацией стал глобальный прогресс, при этом данная категория не является чем-то размытым и абстрактным для участников опроса. Молодежь представляет прогресс в конкретных понятиях, таких как искусственный интеллект, новые виды транспорта, подъем уровня образования и т. п.

102

Также важное место занимает профессиональная и личностная самореализация, что может быть связано с участием респондентов на момент опроса в масштабном мероприятии, направленном на развитие личности. Одной из важнейших составляющих будущего (четвертое место) оказалась семья и окружающие близкие люди. Мир и стабильность также входят в ядро социальных представлений — современная молодежь имеет стремление прекратить происходящие в мире войны и кризисы.

В периферии представлений мы можем наблюдать такие категории, как война, бедность, голод, усталость, кризисы и т. п. Это может свидетельствовать о том, что респонденты пока не видят решений существующих проблем. Однако следует отметить, что категория «мир / стабильность» стоит выше, а значит, позитивные устремления преобладают. Также важной категорией в ядре представлений является «объединение человечества» — молодые люди стремятся к объединению.

В социальных представлениях участниц ВФМС-2017 категория «Профессиональная реализация» заняла чуть больше $1/5$ всех представлений, «прогресс / наука» — менее $1/7$, «семья» — $1/7$, «мир / стабильность» — более $1/8$, «личностная самореализация» — более $1/10$. Такие категории, как «сила», «объединение человечества», «путешествия», «развлечения / досуг», «свобода», «материальное благополучие», «стремление к переменам» и «природа / созидание» в женском видении будущего занимают незначительную часть.

Отличительной чертой представлений участниц ВФМС-2017 стало отсутствие категории «негативные представления». Женщины не видят продолжения войн и кризисов в будущем. Об этом свидетельствует и тот факт, что категория «мир / стабильность» у женщин стоит выше, чем у опрошенных в целом. Женщины больше нацелены на глобальное спокойствие, устойчивость и гармонию. Также в ядро женских представлений о будущем вошла категория «сила», и данный факт может свидетельствовать о том, что многим женщинам до сих пор не хватает возможностей, прав и свобод. Главными для женщин оказались профессиональная реализация и всеобщий прогресс, и только потом семья и дети. Молодые женщины стремятся к силе, независимости и прорыву.

В ядро социальных представлений мужчин вошли «прогресс / наука» ($1/5$ всех представлений), «личностная самореализация» и «объединение человечества» (по $1/7$), «профессиональная реализация» ($1/9$), «мир / стабильность» ($1/10$). Категории «семья», «путешествия», «стремление к переменам», «негативные представления», «сила», «природа / созидание», «развлечения / досуг», «материальное благополучие» и «свобода» у мужчин представлены слабо.

Мы обратили внимание на то, что категория «негативные представления» в результатах опроса появляется исключительно благодаря мужчинам. Ее доля в мужских представлениях превышает ее долю во всеобщем результате. Это может означать, что ожидания опрошенных мужчин по поводу будущего либо достаточно реалистичны, либо пессимистичны.

Одной из главных составляющих будущего для мужчин стало объединение человечества. Даже категория «профессиональная реализация» оказалась на ранг ниже. Мужчины ярче и четче видят возможности и пути объединения человечества, детальнее представляют прогресс, о чем свидетельствует более высокая частотность ассоциаций, относящихся к категориям «прогресс» и «личностная самореализация», по сравнению с женщинами. По-разному у мужчин и женщин выражена категория «семья»: у мужчин в 2 раза слабее. Кроме того, категории «сила» и «свобода» для мужчин менее значимы, и это еще раз подтверждает тот факт, что женщины по-прежнему больше нуждаются в расширении прав и возможностей.

Также мы проанализировали представления о будущем у молодежи из четырех групп стран: Азии, Европы, Африки, Латинской Америки и Карибских островов.

Отличительной особенностью представлений молодежи из азиатских стран (53 респондента) оказалась важность мира и стабильности в будущем. Это может детерминироваться политическим, экономическим и военным положением многих восточных стран на сегодняшний день. Также в ядро вошли категории «семья» и «объединение человечества». Процент категории «негативные представления» превышает ее процент во всеобщем опросе. Такую противоречивость категорий «мир / стабильность» и «негативные представления» можно объяснить тем, что молодые люди, проживающие в восточных и азиатских странах, имеют выраженное желание прекратить всевозможные войны, кризисы и конфликты, однако не видят пока рациональных путей решения данных проблем.

Наиболее яркой особенностью представлений о будущем молодежи из европейских стран (19 респондентов) стало расположение категории «семья» на первом месте. Рангом ниже стоит категория «личностное развитие». Отсутствует категория «негативные представления», а категория «мир / стабильность» вошла в ядро представлений. У европейской молодежи не наблюдается явного стремления расширить свои права и возможности, однако заметно резкое падение процента катего-

рии «объединение» по сравнению с общей выборкой. Можно сделать предположение о том, что европейские молодые люди в достаточной степени индивидуализированы.

У молодежи из африканских стран (11 респондентов) представления акцентированы на категории «стремление к переменам», которая занимает вторую позицию в ядре, что указывает на неудовлетворенность текущей ситуацией. Подтверждает это и высокая частота таких ассоциаций, как «лучшая жизнь», «искоренение проституции», «переезд за границу» и т. д. Заметной особенностью представлений африканской молодежи стало отсутствие категорий «свобода», «развлечения / досуг», «сила», «природа / созидание», а также «негативные представления». Последнее может свидетельствовать о позитивных настроениях среди африканских молодых людей.

Для молодежи из стран Латинской Америки и Карибских островов (13 респондентов) наиболее важными в будущем оказались личностная и профессиональная самореализация, а также всеобщий прогресс. Категория «семья» не только располагается в периферии представлений, но и занимает там предпоследнее место. Молодые люди из этого региона гораздо больше нацелены на профессиональные свершения и достижения во всеобщем прогрессе, чем на создание семьи. В представлении данной группы о будущем отсутствуют такие категории, как «свобода», «материальное благополучие», «негативные представления», «природа / созидание», что может свидетельствовать и о позитивных настроениях среди членов данной группы. Проблемы экологии для молодежи из стран Латинской Америки и Карибских островов не являются критическими. Следует отметить, что категории «объединение», «мир / стабильность» также играют важную роль в картине будущего, так как вошли в ядро представлений о нем.

Обсуждение и рекомендации

Полученные нами данные частично совпадают с изложенными в работе Р. Р. Калининой, посвященной представлениям о будущем и жизненным ценностям студентов высших учебных заведений [6], и Т. А. Нестик о коллективном образе будущего [7]. Вместе с тем они являются более современными, дополняют и расширяют картину представлений о будущем у молодых людей из различных стран.

Результаты исследования показали, что, несмотря на достаточно четкое представление о прогрессе, в основном связанном с новыми технологиями, прогресс социальной структуры общества, изменения во взаимодействии людей репрезентированы весьма слабо. Более полно представлена профессиональная и личностная самореализация, то есть индивидуальный прогресс. Возможно, это связано с особенностью выборки: респонденты являлись участниками масштабного мероприятия, направленного на развитие личности. Это позволяет увидеть одну из

проблемных сторон таких мероприятий – индивидуализацию целей жизни и рассмотрение прогресса как суммы технологий, способствующих достижению поставленных жизненных целей.

Отдельные наши исследования [14] обращают внимание на недостаточную компетентность молодежи в социальном содействии. При высокой индивидуальной активности в достижении поставленных целей (даже в общественно значимых сферах) представители этой социальной группы часто не используют потенциал группы и социума, они не видят потенциала сотрудничества (содействия), консолидации усилий и совмещения целей. Возможно, это связано со слабой разработанностью теоретической основы проведения мероприятий.

Наше исследование позволяет сделать несколько рекомендаций.

1. Отсутствие четкого представления о будущем затрудняет его планирование и проявление активности, самоуправление жизнью. Необходимо учиться распознавать и анализировать свои чувства, намерения и стремления.

2. При работе с молодежью надо учитывать особенности ее представлений о месте технологий и собственной активности для решения проблем социума.

3. Необходимо учитывать культурно-исторические и гендерные особенности, что позволит повысить результативность воспитательного процесса.

4. Полученные данные могут стать важным толчком в решении проблемы повышения социальной активности молодежи, особенно в социально значимых сферах.

5. Сравнение собственных представлений и представлений молодежи соседних стран позволяет иначе взглянуть на те или иные проблемы, существующие в мире, и выработать новые, неординарные варианты их совместного решения.

6. Организаторам мероприятий, подобных ВФМС, стоит обратить внимание на повышенную индивидуалистичность участников и акцентировать внимание на возможности решения глобальных технологических проблем совместными усилиями.

7. Мы считаем, что для подобных форумов вполне приемлема и перспективна теория социального содействия, которая направлена именно на социальный прогресс. Опора ряда мероприятий на идеи этой теории позволяет снизить индивидуалистичность результатов при повышении уровня сотрудничества молодежи.

Список литературы

1. Бовина И.Б. Стратегии исследования социальных представлений // Социологический журнал. 2011. №3. С. 6–23.
2. Вань Е.Н. Представления о будущем как предмет психологического исследования // Гуманитарные научные исследования. 2017. №5.
3. Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М., 1987.

4. Емельянова Т. П., Мишарина А. В. Спектр представлений о победе в Великой Отечественной войне у четырех поколений россиян // Вопросы психологии. 2015. №2. С. 108–119.
5. Ерина И. А., Крафт Е. В. Феномен «социальная активность» с точки зрения и позиции отечественных ученых // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №59 (1). С. 453–457.
6. Калинина Р. Р. Представление о будущем и жизненные ценности студентов высших учебных заведений // Вестник Псковского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2011. №13. С. 177–182.
7. Нестик Т. А. Коллективный образ будущего: социально-психологические аспекты прогнозирования // Вопросы психологии. 2014. №1. С. 1–11.
8. Пилипчевская Н. В. Изучение социальной активности студентов педагогического вуза: теория и практика // Вестник ТГПУ. 2008. Вып. 2 (76). С. 15–19.
9. Полошкевич О. А., Иванов Р. В., Борисова Ю. В. Представления о социальной успешности // Социодинамика. 2016. №10. С. 37–44.
10. Почебут Л. Г., Газогареева Е. Н. Социальные представления о лидерстве // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. №1. С. 125–135.
11. Пузанова Ж. В., Тертышников А. Г. Метод неоконченных предложений в исследовании социальных представлений (на примере образа террориста) // Теория и практика общественного развития. 2015. №4. С. 12–15.
12. Соколова Е. С. Социальная активность современной российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2011. №1. С. 197–202.
13. Торопов П. Б. Особенности формирования социально-правовой активности личности в системе образования // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. Сер.: Психолого-педагогические науки (теория и методика профессионального образования). 2012. №1/19. С. 62–68.
14. Торопов П. Б., Самсонова Н. В. Социальное содействие: Калининградская область и регионы основной части России // Балтийский регион. 2015. №1 (23). С. 117–126.
15. Харланова Е. М. Исследование социальной активности студентов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. №5. С. 173–178.
16. Шалаева Н. Ю., Садрян С. Автоматизированная база данных для исследования социальных представлений по методу П. Вержеса // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2015. №1-1.
17. Abric J. C. Jeux, conflits et representations sociales // These pour le Doctorat es Lettres. Aix-en-Provence, 1976.
18. Lo Monaco G., Piermattéo A., Rateau P., Tavani J. L. Methods for studying the structure of social representations: a critical review and agenda for future research // Journal for the Theory of Social Behavior. Wiley, 2017. Vol. 47, iss. 3. P. 306–331.
19. Moscovici S. Les représentations sociales // Communication présentée au Colloque sur les représentations sociales. P., 1979.

Об авторах

Маргарита Николаевна Линник – студ., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: linnik.margo1@gmail.com

Павел Борисович Торопов – канд. пед. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: ptoropov@kantiana.ru

The authors

Margarita N. Linnik, Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: ptoropov@kantiana.ru

Dr Pavel B. Toropov, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: ptoropov@kantiana.ru